

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И КОРОЛЕВСТВО БЕЛЬГИЯ: УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПЕРВЫЕ ПОСЛАННИКИ

Намазова Алла Сергеевна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: namazova_a@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0915-9969

Аннотация. В статье по дипломатическим документам из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) анализируется период установления дипломатических отношений России с Королевством Бельгия начиная с 1853 г. Автор делает акцент на важной роли в признании независимости Бельгии России, выступавшей после Бельгийской революции 1830 г. одной из великих держав, гарантировавших международно-правовыми актами существование на континенте молодого нейтрального бельгийского государства. Подчеркиваются тесные династические связи Романовых с царствующим домом Бельгии — династией Саксен-Кобург-Гота, особенно с первым королем бельгийцев Леопольдом I. Он служил в прошлом в российской армии, пользовался определенным доверием Санкт-Петербургского двора, и установившаяся между правящими домами личная переписка содействовала укреплению российско-бельгийских отношений. Официальные документы показывают, что Брюссель имел стратегически важное значение в Европе как информационный центр, куда поступали сведения из ближайших столиц. Именно поэтому к подбору дипломатических кадров в Брюссель в российском МИДе подходили с особой тщательностью, о чем свидетельствуют приведенные в статье руководящие указания внешнеполитического ведомства чрезвычайным посланникам и полномочным министрам. Первыми главами российской дипломатической миссии в Бельгии в 1853—1869 гг., способствовавшими поступательному развитию дружеских двусторонних отношений, были граф М.И. Хрептович, А.Б. Рихтер и князь Н.А. Орлов. Кратко изложен послужной список российских посланников и выявлены важные моменты их дипломатической деятельности в Брюсселе. Касается автор и роли князя Н.А. Орлова в возведении в Брюсселе по просьбе бельгийского короля православной часовни, позднее преобразованной в Церковь Императорской российской миссии в Брюсселе. Впервые в отечественной историографии в статье идет речь о первом бельгийском посланнике в Санкт-Петербурге в 1853—1856 гг. графе К. де Брие. Осознанная и изначально тактически выверенная внешнеполитическими ведомствами обеих стран политика выстраивания дипломатических отношений позволила в кратчайшие сроки добиться углубления российско-бельгийских связей во всех сферах деятельности.

Ключевые слова: дипломатические отношения, дипломаты, биографии, Королевство Бельгия, Министерство иностранных дел, Российская империя, Леопольд I, король бельгийцев, М.И. Хрептович, Н.А. Орлов, Камиль де Брие.

A.S. Namazova**The Russian Empire and the Kingdom of Belgium: the Establishment of Diplomatic Relations and the First Envoys***Alla Namazova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).**E-mail: namazova_a@mail.ru**ORCID: 0000-0003-0915-9969*

Abstract. The author analyses the initial period of the history of diplomatic relations between Russia and the Kingdom of Belgium, from 1853 onwards. The essay is based on the study of diplomatic documents from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire. The author focuses on Russia's important role in the international recognition of the independence of Belgium: after the Belgian Revolution of 1830, the former was one of the great powers which guaranteed, through international legal acts, the existence of a young neutral Belgian state. The close dynastic ties between the House of Romanov and the royal family of Belgium, House of Saxe-Coburg and Gotha, especially between the Romanovs and the first King of the Belgians, Leopold I. The latter took up a military career in the Imperial Russian Army (1812–1815), gained a certain degree of credibility at the Imperial Court in St. Petersburg; the personal correspondence established between the two ruling Houses helped to strengthen Russian-Belgian relations. Official documents of this period demonstrate that Brussels was strategically important as an information centre where information from the nearest European capitals was accumulated. That is why the Russian Foreign Ministry approached the selection of diplomatic personnel for the Russian representation in Brussels with special care, as evidenced by the guidelines of the Foreign Ministry to envoys extraordinary and ministers plenipotentiary cited in the article. The author also gives close attention to the life and work of the Belgian envoy in St. Petersburg, Count Camille de Brier, and the first Russian envoys extraordinary and ministers plenipotentiary in Brussels in 1853–1869, namely Count Mikhail Khreptovich and Prince Nikolay Orlov, as well as Alexandr Rikhter, who contributed to the development of friendly relations between the two countries.

Keywords: diplomatic relations, Kingdom of Belgium, Russian Empire, Ministry of Foreign Affairs, House of Saxe-Coburg and Gotha, Leopold I, King of the Belgians, Mikhail Khreptovich, Nikolay Orlov, Camille de Brier.

Россия сыграла существенную роль в обретении независимости Бельгии в XIX в. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены в феврале 1853 г. Этому важному событию предшествовало подписание послом России в Пруссии П.К. Мейендорфом и министром иностранных дел Бельгии Ж.-Б. Нотомбом 2 (14) февраля 1850 г. российско-бельгийской конвенции о торговле и мореплавании, затем последовал протокол об обмене ратификационными грамотами¹. В том же 1850 г. в Санкт-Петербурге открылось Генеральное консульство Королевства Бельгия, которое возглавил виконт де Йонг. На территории бельгийского государства российские консульства располагались в Брюсселе, Антверпене, Остенде, и едва ли консулы жаловались на отсутствие работы. Индустриально развитая Бельгия с самым либеральным на континенте Основным законом была местом, куда стекались многочисленные эмигранты из различных стран Европы, в том числе из России. На службе короля бельгийцев² Леопольда I (1790–1865) было несколько сотен русских офицеров, которые оставались в бельгийской армии еще со времен Бельгийской революции 1830 г.

В значительной мере именно привлекательность Бельгии для эмигрантов выступила препятствием для более раннего установления дипломатических отношений с Российской

¹ См.: Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 133. Канцелярия. Оп. 469. 1850 г. Д. 13. Л. 27–31 об.

² Король бельгийцев – официальный титул главы государства в Бельгии.

империей. Санкт-Петербург негативно реагировал на гостеприимство Брюсселя, оказываемое искавшим убежище в Бельгии полякам (и особо острая реакция российской стороны была на прием в бельгийскую армию польских офицеров)³.

Но к началу 1850-х годов острые углы и противоречия в двусторонних отношениях постепенно нивелировались, и 23 февраля 1853 г. нижняя палата бельгийского парламента проголосовала за открытие дипломатического представительства Королевства Бельгия в Санкт-Петербурге (что тотчас же сказалось и на увеличении бюджета бельгийского МИДа)⁴. В это время Восточный вопрос по-прежнему оставался центральной проблемой в переговорном процессе дипломатов великих европейских держав. В преддверии Крымской войны, которая впоследствии изменила расстановку политических сил на континенте⁵, официальное установление дипломатических отношений было важным событием для обеих сторон, поскольку между домом Романовых и представителями рода Саксен-Кобург-Гота имелись прямые династические связи⁶.

Первое упоминание о взаимном обмене полномочными представителями содержится в донесении посланника России в Великобритании Филиппа Ивановича Бруннова от 9 (21) марта 1853 г. из Лондона на имя канцлера К.В. Нессельроде⁷. В этом донесении Ф.И. Бруннов сообщал о назначении графа де Брие, на тот момент представлявшего Бельгию в Германии, чрезвычайным посланником и полномочным министром его величества при российском императорском доме.

24 марта король Леопольд I в личном письме императору России Николаю I выразил признательность за решение вопроса об установлении дипломатических отношений между двумя странами. В то же время в Восточном вопросе, который волновал все европейские державы, бельгийский монарх не разделял общего беспокойства, поскольку считал российского императора вершителем судеб Европы и выражал уверенность в том, что последний уберет ее от опасностей. Волнения, по мнению Леопольда, происходили в основном от желания французского правительства извлечь свою выгоду⁸.

Пять дней спустя, 29 марта 1853 г., бельгийский монарх официально назвал имя человека, который будет представлять Бельгию в Российском государстве, — граф Камилл

³ Об этом подробнее в книге: *Фалькович С.М.* Польская политическая эмиграция в общественно-политической жизни Европы 30–60-х годов XIX века. М. — СПб., 2017.

⁴ Россия — Бельгия. К 150-летию установления дипломатических отношений. 1853–2003. Russia — Belgium. 150th anniversary of Diplomatic Relations. 1853–2003. М., 2003. С. 13.

⁵ См.: *Рогинский В.В., Виноградов В.Н.* Международный порядок, войны и международные отношения середины XIX века // *Всемирная история: в 6-ти т. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации* / отв. ред. В.С. Мирзеханов. 2-е изд., исп. и доп. М., 2019. С. 789–793.

⁶ В АВПРИ (в фондах «Канцелярия» и «Административные дела») и в Российском государственном военно-историческом архиве хранятся интересные документы, связанные с деятельностью принца Леопольда из династии Саксен-Кобург-Гота, будущего короля бельгийцев. Волею судьбы с детских лет он оказался связан с Россией, которую впервые посетил в шестилетнем возрасте в свите своей старшей сестры принцессы Юлианы, вступившей в брак с великим князем Константином Павловичем. При влиятельной поддержке принц Леопольд в марте 1799 г. был принят на русскую службу подполковником с зачислением в лейб-гвардейский Измайловский полк, в мае 1803 г. получил чин генерал-майора. Участвовал в нескольких военных кампаниях. В 1813 г. в качестве командира лейб-гвардейского Кирасирского полка отличился в сражении под Кульмом в Богемии, за что 9 сентября 1813 г. был награжден орденом Св. Георгия IV степени. В 1814 г. он сражался на территории Франции и в том же году в свите Александра I торжественно вступил в побежденный Париж (см.: *Намазова А.С., Балебанов А.М.* Бельгия. Династия Саксен-Кобург-Гота // *Монархи Европы. Судьбы династий.* М., 1996. С. 35–42). 18 документов, свидетельствующих о династических связях двух монархических домов, впервые были экспонированы на выставке в Брюсселе, проходившей с 11 декабря 1965 г. по 28 февраля 1966 г. и посвященной столетней годовщине смерти основателя династии Саксен-Кобург-Гота первого короля бельгийцев Леопольда I (см.: *Catalogue de l'exposition «Leopold 1-er et son regne».* Bruxelles, 1965).

⁷ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470. 1853 г. Д. 73. Л. 275–276.

⁸ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 469. 1853 г. Д. 10. Л. 132–133 об.

де Брие. Леопольд I не преминул подчеркнуть в письме, что основная цель этого назначения, оговоренная в данных де Брие инструкциях, — находить верные решения на пути развития и укрепления отношений между двумя коронами⁹. Блестяще характеризуя графа, в том числе отмечая имеющиеся у него награды многих европейских государств, Леопольд I акцентировал внимание не столько на статусе посланника, сколько обозначал высокий уровень открываемой в Санкт-Петербурге дипломатической миссии.

Ответом на письма Леопольда I стала подписанная российским императором 11 апреля 1853 г. кредитивная грамота, в которой говорилось: «Желая установить дружественные сношения между Империею Нашею и Королевством Бельгийским, Мы рассудили за благо определить при Вашем Королевском Величестве, Нашим Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром, Нашего Действительного Статского Советника, Камергера и Коллалера Графа Михаила Хрептовича. Акредитуя его сею Нашею Грамотою в оном качестве, Мы просим дружески Ваше Величество допустить его благосклонно к Себе на Аудиенцию, и подавать ему совершенную веру во всем, что он будет иметь честь представлять Вашему Величеству именем Нашим особенно при засвидетельствовании Вам уверения в дружественной Нашей к Вам преданности и совершенном почитании. Впрочем, молим Бога да сохранить Ваше Величество под святым покровом своим»¹⁰.

Таким образом, почти одновременно в столицах двух государств в 1853 г. открылись дипломатические миссии.

Граф Камиль де Брие (1799–1877) — известный бельгийский политик и дипломат¹¹ — принадлежал к семье состоятельных промышленников из бельгийской провинции Люксембург¹². Он родился в люксембургском Рюете, учился в Императорском лицее в Меце, столице Лотарингии. В молодости Камиль провел несколько лет при дворе герцогов Саксен-Кобургов, где познакомился с Леопольдом, будущим королем бельгийцев. С 1820 г. де Брие был в королевской гвардии Людовика XVIII, затем Карла X. Он участвовал в 1823 г. в т.н. Испанской кампании, за что даже получил орден Почетного легиона. В 1827 г. де Брие вернулся в имение отца Лаклеро, занялся доменным производством. В 1829 г. женился на уроженке Меца графине Лоранс де Бофор (1810–1869)¹³. После революционных событий 1830 г. Камиль де Брие уехал в Австрию, а в 1832 г. вернулся в независимую Бельгию, где на троне пребывал Леопольд I. В родной провинции Люксембург он заинтересовался металлургическим производством, в 1835 г. купил предприятия в Виртоне, но уже в 1838 г. передал права на управление и занялся политикой.

В 1839 г. Камиль де Брие был избран сенатором от политической католической партии округа Виртон-Нёшато (занимал этот пост до 1848 г.). В 1841 г. он вошел в юнионистский правительственный кабинет Жан-Батиста Нотомба: в течение четырех месяцев (в апреле–августе 1841 г.) был министром финансов, затем в 1841–1843 гг. — министром иностранных дел и начал карьеру на дипломатическом поприще: в 1843–1853 гг. являлся специальным посланником и уполномоченным министром Бельгии в государствах Германского союза

⁹ АВПРИ. Ф. Санкт-Петербургского Главного Архива (далее — СПб ГА). Оп. 785. 1853 г. Д. 29, п. II. Л. 6–6 об.

¹⁰ АВПРИ. Ф. СПб ГА. Оп. 785. 1853 г. Д. 29, п. II. Л. 1–1 об.

¹¹ См.: *Briey R. de. Un homme politique du XIXe siècle, le comte Camille de Briey. Virton, 1967; Paeppe J.-L. de. Le Parlement belge, 1831–1894. Données biographiques / red. Ch. Raindore-Gérard. Brussel, 1996.*

¹² По отцовской линии его предки относились к именитому роду баронов Ландр из Лотарингии. Его дед, Луи Жеро де Брие, барон Ландр (1742–1786) заключил брак с Шарлоттой де Леспин из Лаклеро (госпожой Лаклеро, или Ла-Клеро, 1751–1793) и обосновался в Южных Нидерландах в Люксембурге. Там в деревне Эт близ Лаклеро он стал владельцем доменной печи и кузницы, перешедших по наследству сыну Луи Гиацинту де Брие де Ландр (1772–1833) и его супруге Анне де Пули (Пуйи, 1773–1799), родителям будущего дипломата.

¹³ У пары родилось семеро детей. Среди потомков были очень известные личности: например, внуки Камиля де Брие — Эммануэль де Брийе (1862–1944), важный бельгийский политик-католик, и Шарль де Броквилль (1860–1940), глава бельгийского правительства во время Первой мировой войны, позже премьер-министр Бельгии, лидер Бельгийской католической партии.

(Вюртемберге, Бадене, Гессен-Касселе, Гессен-Дармштадте, Нассау, Франкфурте) и посланником при Германском федеральном собрании.

В 1853 г. граф¹⁴ Камиль де Брие стал первым полномочным представителем Бельгии в России. Леопольд I выбрал опытного человека «для этой миссии, одной из самых значительных по поставленным задачам, одной из тех, которым общественное мнение придает наибольшее значение». В Санкт-Петербурге посланнику был оказан теплый прием, к тому же среди аккредитованных в российской столице дипломатов граф де Брие многих знал лично еще с периода пребывания на посту министра иностранных дел Бельгии, а с некоторыми состоял в родстве. Камиль де Брие занимал свой пост до 1856 г. и по возвращении на родину оставил дипломатическую службу¹⁵.

Новым посланником стал виконт Луи де Йонг д'Ардуа (1820–1893), пребывавший в России до 1866¹⁶.

Основные вехи биографии первого российского посланника в Бельгии Хрептовича известны из хранящегося в АВПРИ его послужного списка¹⁷. Граф Михаил Ириниевич (или Ириньевич) Хрептович, римско-католического вероисповедания, родился 18 (30) июня 1809 г. в Риге. Его отец граф Ириней Ефимович Хрептович, действительный тайный советник, гофмейстер, имел земли в Минской, Витебской и Могилевской губерниях и около 10 000 крепостных. Учился М.И. Хрептович на историко-филологическом факультете сперва Императорского Дерптского университета (ныне Тартуский университет), затем Санкт-Петербургского университета. 23 декабря 1830 г. он поступил на службу в Министерство иностранных дел на должность актуариуса¹⁸. Хрептович вполне успешно продвигался по карьерной дипломатической лестнице, получая очередные чины и награды за верную службу государю. Отчасти этому способствовала удачная женитьба. В 1832 г. супругой графа Хрептовича стала Елена Карловна Нессельроде (1813–1875), старшая дочь К.В. Нессельроде, в то время вице-канцлера Российской империи. В 1835 г. М.И. Хрептович отбыл в Лондон, получив должность 3-го секретаря российской дипломатической миссии в Великобритании. Но вскоре вернулся в Санкт-Петербург на пост чиновника особых поручений при вице-канцлере К.В. Нессельроде. В 1837 г. он был пожалован в коллежские советники, с февраля 1840 г. занял должность уже старшего секретаря в российской дипмиссии в Лондоне. В 1843 г. граф Хрептович был направлен в Неаполь (ввиду отсутствия посланника исполнял обязанности временного поверенного в делах), а с 1 апреля 1847 г. стал чрезвычайным посланником и полномочным министром в Королевстве обеих

¹⁴ Графский титул передавался по старшинству, и Камиль де Брие, который не являлся старшим сыном, был возведен в графское достоинство (с правом передачи титула наследникам) только в 1842 г.

¹⁵ Камиль де Брие поселился в люксембургской деревне Эт в родовом имении Лаклеро, где занялся строительством замка Лаклеро (Laclaireau), который на этом месте существовал с 1640 г., но в 1794 г. был сожжен французскими войсками. Построенный в XIX в. в стиле неоренессанс замок Лаклеро, до 1979 г. находившийся в собственности семьи де Брие, входит в список архитектурного наследия Бельгии. (См.: Château de LACLAIREAU – Fondation Demeures & Châteaux. URL: <https://www.fondationdemeuresetchateaux.be/chateau-de-laclaireau/> (дата обращения: 24.07.2021)).

¹⁶ Деятельность в России первых бельгийских посланников Камилля де Брие и виконта Луи де Йонг д'Ардуа до настоящего времени не была предметом специального исследования. Но архивные собрания содержат достаточно документов, позволяющих обратиться к этой теме (см.: Источники по истории Бельгии XVIII–XX веков в архивах и библиотеках Москвы: аннотированный указатель. Guide de documents relatifs à l'histoire de la Belgique conservés dans les archives des institutions publiques de Moscou / сост. А.С. Намазова. М., 2004).

¹⁷ АВПРИ. Ф.159. Оп. 464. Д. 3536.

¹⁸ Актуариус — канцелярский служащий в государственных учреждениях, регистрирующий акты или их составляющий. В России должность актуариуса была введена в 1720 г. Петром I. В Министерстве иностранных дел должность с таким названием существовала в XIX в.

Сицилий. 11 апреля 1853 г. по распоряжению российского монарха Хрептович получил назначение в Брюссель, где пробыл три года.

Какие же задачи ставились перед российским посланником? Первые инструкции МИДа, данные дипломату, предписывали докладывать о состоянии дел в бельгийском королевстве и о его положении среди европейских государств. Россию интересовала позиция Франции, пытающейся втянуть Англию в совместные действия против России в Восточном вопросе и угрожавшей Брюсселю отказом соблюдать установленное в Европе равновесие (используя в качестве предлога атаки бельгийской прессы, публикации в которой вызывали раздражение не только в Париже). Посланник Хрептович должен был подтвердить Леопольду I, что российский император вместе с союзниками всегда будет на стороне защиты нейтралитета Бельгии, и в случае агрессии бельгийское правительство может рассчитывать на помощь России.

Российская дипломатическая миссия вела систематическое наблюдение за ситуацией в близилежащих с Бельгией странах, отслеживала состояние общественного мнения в них в период обострения международной обстановки. В инструкции посланнику делался акцент на том, что особое внимание должно уделяться контактам Леопольда I с английским двором, поскольку Россия может выиграть от влияния, которое король Леопольд оказывает на королеву Викторю¹⁹.

В первом же донесении из Брюсселя от 19 мая (1 июня) 1853 г. М.И. Хрептович сообщал об аудиенции российского посланника у Леопольда I, во время которой король коснулся соглашения Порте, предложенного чрезвычайным послом в Константинополе князем Меншиковым и отвергнутого турецкой стороной по совету Великобритании и Франции. По мнению Хрептовича, исход кризиса на Востоке зависел от позиции Лондона, и Леопольд I мог бы повлиять на английский кабинет; бельгийский монарх заверил посланника в готовности обратиться к английскому кабинету. Касался посланник и разговора с министром иностранных дел Бельгии Л. де Брукером относительно свободы прессы в Бельгии, гарантированной бельгийской конституцией и ограничивающей в этом вопросе действия правительства. В донесении сообщалось также о налажившихся отношениях Бельгии с Францией.

В следующих докладах Хрептович продолжал тему Восточного вопроса: Леопольд I выражал обеспокоенность по поводу негативно настроенного по отношению к России общественного мнения Великобритании. Посланник обращал внимание российского МИДа на роль в Восточном вопросе Франции, стремящейся повлиять на большую политику в Европе и воспользовавшейся кризисом для выхода из международной изоляции. Он сообщал об установлении между Лондоном и Парижем согласия и укрепившейся позиции бельгийского королевства. Для Бельгии Восточный вопрос стал гарантией безопасности со стороны Франции, пока царит согласие между Лондоном и Парижем. Ввиду этих обстоятельств, отмечал Хрептович, в Бельгии царит спокойствие, промышленность и сельское хозяйство успешно развиваются, культура также переживает расцвет.

Заслуживает внимания донесение Хрептовича от 14 (26) декабря 1853 г., которое содержит отчет об аудиенции у короля Леопольда I, сожалеющего о вхождении союзных кораблей в Черное море. Король видел причину осложнения Восточного вопроса в позиции английского кабинета, действия которого представляли опасность для спокойствия в Европе и фактически поощряли авантюристские предприятия французского императора. Русский посланник отмечал, что, по мнению Леопольда I, перемещение союзного флота в Черное море спровоцирует переход российскими войсками Дуная, но король надеется на победу России в Дунайских провинциях. Хрептович затрагивал также еще один важный вопрос: о положении поляков в Бельгии. По сведениям посланника, в Бельгии нет тех, кто бы покинул страну, чтобы служить Турции, и король заверил Хрептовича, что выплата пенсии, вотируемая

¹⁹ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 469. 1853 г. Д. 10. Л. 108–115 об.

бельгийским парламентом проживающим в Бельгии польским офицерам, в случае их вербовки в турецкую армию немедленно прекратится²⁰.

Посланник М.И. Хрептович пробыл в Брюсселе чуть более трех лет, затем отправился фактически на повышение, что вполне объяснялось семейными связями: 30 июня 1856 г. он был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Великобританию и отбыл в Лондон восстанавливать дипломатические связи, прерванные Крымской войной²¹.

Графа Хрептовича сменил Александр Борисович Рихтер (1809–1859), также родом из Лифляндии. Окончив курс в Императорском Царскосельском лицее, А.Б. Рихтер в 1826 г. поступил на службу в МИД. Он занимал различные должности в министерских подразделениях и лишь небольшой период времени провел за границей — в 1838–1842 гг. в должности старшего секретаря в российской дипломатической миссии в Дрездене. 17 июля 1856 г. действительный статский советник А.Б. Рихтер был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при Бельгийском дворе. Он скоропостижно скончался в Брюсселе 16 апреля 1859 г.

Следующим главой брюссельской миссии стал князь Николай Алексеевич Орлов, он пробыл в Бельгии чуть более 10 лет и вписал особую страницу в историю отношений России и Бельгии. Дипломатическая служба была новым этапом на жизненном пути князя Орлова, человека сложной, отчасти даже трагичной судьбы.

Родился Николай Алексеевич в Петербурге 27 апреля (9 мая) 1827 г. Его отцом был граф Алексей Федорович Орлов, незаконнорожденный сын генерал-аншефа Федора Григорьевича Орлова, оказавшего вместе со своими братьями неоценимую помощь Екатерине II при ее восшествии на престол. А.Ф. Орлов был любимцем императора Николая I. Именно это определение вынесено в заголовок статьи сотрудника Института российской истории Елены Петровны Кудрявцевой, характеризующей графа Орлова как храброго воина, пользовавшегося безграничным доверием российского императора и выполнявшего ответственные миссии за границей²². Безусловно, что и сын прославленного военачальника, успешного дипломата, а с 1844 г. главноуправляющего Третьего отделения, с юношеских лет был приближен ко двору и делал блестящую военную карьеру.

С 1852 г. Николай Алексеевич был включен в группу военных для особых поручений, состоявшую при императоре. Но именно на этот период выпали бурные личные переживания князя, отразившиеся в дальнейшем на всей его жизни. Князь Н.А. Орлов часто бывал в гостях у своего начальника генерал-адъютанта Петра Петровича Ланского, командира лейб-гвардии Конного полка. В доме Ланского, являвшегося вторым супругом Натальи Николаевны Гончаровой, вдовы А.С. Пушкина, князь Орлов познакомился и безумно влюбился в Натали, младшую дочь Александра Сергеевича. В разгар романа красавице Натали было 16 лет, князю Орлову 24 года. Влюбленный князь попытался посвататься к девушке. Однако его отец граф А.Ф. Орлов был в ярости и запретил сыну жениться на дочери «какого-то поэта, погибшего на дуэли». В те интриги, что плелись вокруг влюбленных, были замешаны тайная полиция, высшие

²⁰ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия МИД. Оп. 469. 1853 г. Д. 10. Л. 2–7, 9–13, 34–45, 47–48 об., 101–105.

²¹ Граф Хрептович пребывал в Лондоне до февраля 1858 г. По возвращении в Россию он формально числился в МИДе, но был отправлен в заграничный отпуск на несколько лет и к дипломатической работе больше не возвращался. Являясь одним из крупнейших землевладельцев России, граф Хрептович занимал высокие позиции при императорском дворе, был членом Государственного совета. Последние годы жизни провел во Франции и умер в Париже 3 (15) февраля 1892 г.

²² См.: Кудрявцева Е.П. Любимец императора Николая I А.Ф. Орлов и его миссия на Ближнем Востоке // Российская дипломатия в портретах. М., 1992. С. 166–180.

чины царской России. В результате брак был расстроен, и юная Натали от отчаяния и упрямства в начале 1853 г. вышла замуж за Михаила Дубельта²³.

В разгар этих событий князь Орлов по решению отца был срочно отправлен за границу, где принял участие в боевых действиях русской армии под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича в ходе Дунайской кампании Крымской войны²⁴. В мае 1854 г. при взятии турецкой крепости Силистрия на Дунае (Силистра, ныне на территории Болгарии) он был тяжело ранен и лишился глаза. Более полутора лет потребовалось князю Орлову, чтобы поправить здоровье. Это время он провел в Италии, где постепенно стал заниматься изучением военной кампании Наполеона 1806–1807 гг. Результатом стала написанная им работа «Очерк трехнедельного похода Наполеона против Пруссии в 1806 году» (изданная в Санкт-Петербурге в 1856 г. с посвящением императору Николаю I)²⁵. По возвращении в Россию служить по военному ведомству Орлов больше не мог и указом императора Николая I был переведен на гражданскую службу в МИД. В его жизни начался новый период, в том числе и в плане личных дел. Он женился в 1858 г. на княжне Е.Н. Трубецкой (1840–1875), но, по свидетельству своих друзей-современников, не был счастлив в браке.

3 июля 1859 г. князь Н.А. Орлов был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при Бельгийском королевском дворе.

В проекте письма с пометой императора Александра II «быть по сему» в инструкциях генерал-майору князю Н.А. Орлову, которому в интересах служения России был доверен этот пост, как и в инструкциях предыдущим посланникам, подчеркивались особое значение для России дипломатической миссии в Брюсселе, усиление влияния короля бельгийцев в Европе, необходимость завоевать его доверие и важность личных встреч с монархом²⁶. В первых своих донесениях после приезда в Брюссель, датированных январем – февралем 1860 г., посланник Орлов сообщал министру иностранных дел князю А.М. Горчакову о торжественном ужине в королевском дворце в честь российских гостей и передал содержание личной беседы с королем Леопольдом I. Король выказал свое мнение по поводу войны в Италии, дав оценку политике императора Франции Наполеона III: его действия могут вызвать создание против него коалиции. Король бельгийцев отзывался о России как о великой державе, голос которой всегда будет решающим. Австрия же, по словам короля, совершила ошибку, предав Россию во время Восточного кризиса. Он также заявил Орлову, что российский посланник может всегда обращаться к нему за советом.

В своих докладах из Брюсселя в Санкт-Петербург посланник подробно писал обо всех мероприятиях двора, неоднократно подчеркивая, что Россию все считают опорой для Бельгии. У князя Орлова сложились весьма доверительные отношения с Леопольдом I, его часто приглашали и в королевский дворец на приемы, и к сыновьям короля герцогу Брабантскому и графу Фландрскому. Первый бельгийский монарх часто вспоминал о том времени, когда

²³ Эта история спустя много лет была изложена на страницах романа, написанного Натальей Александровной Пушкиной-Меренберг, в то время уже супругой принца Николая Нассауского (1832–1905), в браке с которым с 1868 г. прожила долгую и счастливую жизнь. Рукопись на немецком языке стала настоящей сенсацией не только для пушкинистов, но и для всех, кто читит и хранит память о великом поэте. Почти через 100 лет ее перевод был впервые издан в России (см.: *Пушкина-Меренберг Н.А.* Вера Петровна. Петербургский роман. М., 2005).

²⁴ Черкашина Л.А. Пушкин и Романовы. Великие династии в зеркале эпох. М., 2018. С. 357–367.

²⁵ Князь Орлов известен также и как автор политических заметок, касавшихся вопросов веротерпимости, нравственности и внутреннего управления России (например, «Мысли о расколе» и «О евреях в России» (1858 г.), «Об отмене телесных наказаний в России и в Царстве Польском» (1861 г.)). Высказанные в них князем Орловым предложения рассматривались в высших государственных ведомствах России и оказали влияние на принятие ряда законов.

²⁶ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 469. 1859 г. Д. 25. Л. 2–5.

он находился в рядах русской армии²⁷, и князь Орлов в некоторых своих донесениях упоминал о владении Леопольда I русским языком. В одном из писем посланник сообщил о просьбе бельгийского короля касательно возведения в Брюсселе православной часовни, что было бы проявлением благожелательности по отношению к Леопольду со стороны российского императора. Да и укрепление торговых отношений с Россией делает это необходимым, поскольку численность в Бельгии русской диаспоры, находящейся в той или иной степени «под опекой» российской дипмиссии, постоянно увеличивается. Князь писал, что об этом же герцог Брабантский говорил княгине Орловой.

В 1862 г. в Брюсселе при российском дипломатической миссии была построена часовня Свяителя Николая, выполнявшая роль домового церкви русского посланника. Князь Н.А. Орлов сыграл в этом важную роль. В штате российских заграничных учреждений всегда были священники для посольских церквей, но в Брюсселе до приезда князя Орлова церковь располагалась в городе, где священник бывал наездами. В задачу посланника входило перенести храм в «свое» помещение и добиться от МИДа выделения в штате миссии единицы для священнослужителя, на основании чего он бы получал жалование. Князь Орлов в 1862 г. арендовал для церкви большое новое здание (как писали современники, вмещавшее около 100 человек) и закупил на свои средства церковную утварь. Храм он посвятил своему небесному покровителю Святителю Николаю. Но в том, чтобы сделать должность священника штатной, возникли определенные трудности. Согласно документам Духовной консистории, священник в Брюсселе формально должен был быть: еще с 1816 г. священнослужитель назначался ко двору княжны Анны Павловны Романовой, сочетавшейся браком с принцем Оранским Вильгельмом, сыном короля Нидерландов Вильгельма I. Но до Бельгийской революции 1830 г. Южные Нидерланды являлись составной частью созданного по решению Венского конгресса 1814–1815 гг. Объединенного королевства Нидерландов. Теперь же Бельгия была самостоятельным государством, и князь Орлов вынужден был разъяснять Консистории и МИДу, что поскольку власть нидерландской короны после Бельгийской революции на Брюссель больше не распространяется, следовательно, нет юридических оснований для придворного священника Анны Павловны²⁸, назначаемого в Брюссель, а священника следует назначать в Королевство Бельгия.

В конце 1875 г. приход приняли в ведение российского Министерства иностранных дел как Церковь Императорской российской миссии в Брюсселе, в 1876 г. церковь перенесли в особняк на Рю-де-Шевалье, где она находится и поныне, занимая первый этаж жилого дома²⁹. До 1900 г. Никольский храм в Брюсселе оставался единственным православным храмом в Бельгии, потом в Антверпене греки открыли еще одну православную церковь³⁰.

Помимо официальных дипломатических донесений большое значение для укрепления российско-бельгийских отношений имела личная переписка, установившаяся между правящими домами. Любое событие в жизни монаршей семьи Бельгии и России сразу же доводилось до сведения короля и императора.

Так, 18 декабря 1865 г. бельгийский король Леопольд II сообщал печальное известие о смерти 10 декабря горячо любимого отца, бельгийского короля Леопольда I в результате

²⁷ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 469. 1860 г. Д. 24. Л. 20–21, 30–35.

²⁸ Интересно, что иконостас первого в Бельгии православного храма, устроенного великой княгиней Анной Павловной в Брюсселе в 1816 г., после Бельгийской революции в 1830 г. был взят ею при переезде в Гаагу. Иконостас находился более ста лет в новом православном храме, пока в 1939 г. не был передан настоятелем Гаагского храма обратно в Бельгию, но уже в Антверпен.

²⁹ См. подробнее: *Протоиерей Павел Недосекин*. История Свято-Никольского собора и Брюссельско-Бельгийской архиепископии. URL: <http://www.archiepiskopia.be/index.php?content-article&category-library&id=2013-04-26-1&lang=ru> (дата обращения: 22.07.2021).

³⁰ См.: *Ронин В.К.* Церковная жизнь в русском Антверпене (1920–1960) // Россия в красках. 2007. № 10. URL: <http://ricolor.org/journal/10/zarubjeje/2/> (дата обращения: 22.07.2021).

долгой продолжительной болезни, которую он мужественно переносил. Королевская семья и вся нация погружены в глубокий траур по поводу кончины короля, правившего столь успешно в течение 34 лет. Вступив на трон, Леопольд II выражал надежду, что будет и впредь пользоваться расположением русского императора и сохранять дружественные отношения между государствами³¹.

Донесения князя Орлова из Брюсселя очень содержательны, посланник давал детальный анализ внутренней и внешней политики Бельгии. Он был милостиво принят при королевском дворе первым бельгийским монархом Леопольдом I и до окончания своего мандата в декабре 1869 г.³² поддерживал тесные связи с Леопольдом II.

Установление официальных дипломатических отношений между Россией и Королевством Бельгия, начавшееся в 1853 г., совпало с периодом бурного экономического развития Бельгии, быстро ставшей одной из ведущих индустриально развитых стран Европы. Но узость национального рынка вынуждала небольшое европейское государство искать надежных экономических партнеров, способных не только закупать большие объемы бельгийской продукции, но и широко открыть двери для внедрения на своей территории новейших технических достижений бельгийцев. Взаимные российско-бельгийские торгово-промышленные интересы способствовали активному двустороннему сотрудничеству во всех сферах деятельности. Важным фактором, определявшим сближение двух стран, было создание основы для прочных и доверительных дипломатических контактов, что во многом и явилось заслугой первых бельгийских и российских посланников.

Библиография

Источники по истории Бельгии XVIII–XX веков в архивах и библиотеках Москвы: аннотированный указатель. Guide de documents relatifs à l'histoire de la Belgique conservés dans les archives des institutions publiques de Moscou / сост. А.С. Намазова. М., 2004.

Кудрявцева Е.П. Любимец императора Николая I А.Ф. Орлов и его миссия на Ближнем Востоке // Российская дипломатия в портретах. М., 1992. С. 166–180.

Намазова А.С., Балебанов А.М. Бельгия. Династия Саксен-Кобург-Гота // Монархи Европы. Судьбы династий. М., 1996. С. 35–42.

Протоиерей Павел Недосекин. История Свято-Никольского собора и Брюссельско-Бельгийской архиепископии. URL: <http://www.archiepiskopia.be/index.php?content-article&category-library&id-2013-04-26-1&lang-ru> (дата обращения: 22.07.2021).

Пушкина-Меренберг Н.А. Вера Петровна. Петербургский роман. М., 2005.

Рогинский В.В., Виноградов В.Н. Международный порядок, войны и международные отношения середины XIX века // Всемирная история: в 6-ти т. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. В.С. Мирзеханов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 789–793.

Ронин В.К. Церковная жизнь в русском Антверпене (1920–1960) // Россия в красках. 2007. № 10. URL: <http://ricolor.org/journal/10/zarubejie/2/> (дата обращения: 22.07.2021).

Россия — Бельгия. К 150-летию установления дипломатических отношений. 1853–2003. Russia — Belgium. 150th anniversary of Diplomatic Relations. 1853–2003. М., 2003.

Фалькович С.М. Польская политическая эмиграция в общественно-политической жизни Европы 30–60-х годов XIX века. М. — СПб., 2017.

Черкашина Л.А. Пушкин и Романовы. Великие династии в зеркале эпох. М., 2018. С. 357–367.

Briey R. de. Un homme politique du XIXe siècle, le comte Camille de Briey. Virton, 1967.

Catalogue de l'exposition "Leopold 1-er et son regne". Bruxelles, 1965.

Paeppe J.-L. de. Le Parlement belge, 1831–1894. Données biographiques / red. Ch. Raindore-Gérard Brussel, 1996.

³¹ АВПРИ. Ф. СПб ГА, 1–4. Оп. 785. 1866 г. Д. 42, ч. 1, п. 3. Л. 83.

³² 15 декабря 1869 г. князь Н.А. Орлов был направлен чрезвычайным посланником в Австро-Венгрию, в мае 1870 г. переведен в Великобританию, а 14 декабря 1871 г. во Францию, где проводил политику сближения России с Францией, был сторонником ее возрождения как сильной державы, противостоящей Германии. В 1884 г. назначен полномочным послом в Берлин. Скончался Н.А. Орлов 17 марта 1885 г. в городке Фонтенбло.

References

- Cherkashina L.A.* Pushkin i Romanovy. Velikie dinastii v zerkale epoh [Pushkin and the Romanovs. Great dynasties in the mirror of epochs]. Moskva, 2018. S. 357–367. (In Russ.)
- Fal'kovich S.M.* Pol'skaya politicheskaya emigraciya v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Evropy 30–60-h godov XIX veka [Polish political emigration in the socio-political life of Europe in the 30–60s of the 19th century]. Moskva – Sankt-Peterburg, 2017. (In Russ.)
- Istochniki po istorii Bel'gii XVIII–XX vekov v arhivah i bibliotekah Moskvy: annotirovannyj ukazate. Guide de documents relatifs à l'histoire de la Belgique conservés dans les archives des institutions publiques de Moscou / sost. A.S. Namazova [Sources on the history of Belgium of the 18th–20th centuries in the archives and libraries of Moscow: an annotated index. Guide de documents relatifs à l'histoire de la Belgique conservés dans les archives des institutions publiques de Moscou / comp. A.S. Namazov]. Moskva, 2004. (In Russ./In French)
- Kudryavceva E.P.* Lyubimec imperatora Nikolaya I A.F. Orlov i ego missiya na Blizhnem Vostoke [The favorite of Emperor Nicholas I A.F. Orlov and his mission in the Middle East] // Rossijskaya diplomatiya v portretah [Russian diplomacy in portraits]. Moskva, 1992. S. 166–180. (In Russ.)
- Namazova A.S., Balebanov A.M.* Bel'giya. Dinastiya Saksen-Koburg-Gota [Belgium. The Dynasty of Saxe-Coburg-Gotha] // Monarhi Evropy. Sud'by dinastij [The monarchs of Europe. The fate of dynasties]. Moskva, 1996. S. 35–42. (In Russ.)
- Protoierej Pavel Nedosekin. Istoriya Svyato-Nikol'skogo sobora i Bryussel'sko-Bel'gijskoj arhiepiskopii [History of St. Nicholas Cathedral and the Archdiocese of Brussels-Belgium]. URL: <http://www.archiepiskopia.be/index.php?content-article&category-library&id-2013-04-26-1&lang-ru> (access date: 22.07.2021). (In Russ.)
- Pushkina-Merenberg N.A.* Vera Petrovna. Peterburgskij roman [Vera Petrovna. The Petersburg Novel]. Moskva, 2005. (In Russ.)
- Roginskij V.V., Vinogradov V.N.* Mezhdunarodnyj poryadok, vojny i mezhdunarodnye otnosheniya serediny XIX veka [International order, wars and international relations of the mid-19th century] // Vsemirnaya istoriya: v 6 t. T. 5. Mir v XIX veke: na puti k industrial'noj civilizacii / otv. red. V.S. Mirzekhanov. 2-e izd., ispr. i dop. [World History: in 6 vols. Vol. 5. The world in the 19th century: on the way to industrial civilization / ed. V.S. Mirzekhanov. 2nd edition, revised and expanded]. Moskva, 2019. S. 789–793. (In Russ.)
- Ronin V.K.* Cerkovnaya zhizn' v russskom Antverpene (1920–1960) [Church Life in Russian Antwerp (1920–1960)] // Rossiya v kraskah [Russia in colors]. 2007. № 10. URL: <http://ricolor.org/journal/10/zarubejie/2/> (access date: 22.07.2021). (In Russ.)
- Rossiya – Bel'giya. K 150-letiyu ustanovleniya Diplomaticheskikh Otnoshenij. 1853–2003. Russia – Belgium. 150th anniversary of Diplomatic Relations. 1853–2003. Moskva, 2003. (In Russ./In English)
- Briey R. de.* Un homme politique du XIXe siècle, le comte Camille de Briey. Virton, 1967.
- Catalogue de l'exposition “Leopold 1-er et son regne”. Bruxelles, 1965.
- Paepe J.-L. de.* Le Parlement belge, 1831–1894. Données biographiques / red. Ch. Raindore-Gérard Brussel, 1996.